

Международная миграция в эпоху пандемии: разрыв связей, денежные переводы и мигрантофобия

Дмитрий Полетаев,
Андрей Коробков

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-43-4

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021

Российская Федерация, 127051, Москва,
улица Цветной бульвар, дом 16/1

Об авторах

Дмитрий Полетаев

Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник ИНП РАН (Россия)

Андрей Коробков

Доктор экономических наук, профессор политологии
и международных отношений Университета штата Теннесси (США)

Содержание

- 3** Введение
- 4** Изменения в глобальных миграционных потоках из-за *COVID-19*.
Случай России и крупнейших зарубежных стран, принимающих иностранную рабочую силу
  - Зарубежные страны
  - Россия
- 11** Разрыв связей между государствами из-за *COVID-19* и социально-экономическое положение стран – доноров трудовых мигрантов
  - Зарубежные страны
  - Россия
- 17** Денежные переводы трудовых мигрантов в пандемию
  - Зарубежные страны
  - Россия
- 21** Мигрантофобия эпохи пандемии: новая старая история
  - Зарубежные страны
  - Россия
- 29** Заключение

Введение

Пандемия *COVID-19* серьезно ограничила международную миграцию из-за закрытия границ и заставила миллионы людей вернуться домой, на родину. По экспертным оценкам¹, пандемия сократила численность международных мигрантов к середине 2020 года примерно на 2 миллиона человек – до 281 миллиона вместо ожидавшихся 283 миллионов. В 2020 году иммиграция в страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сократилась вдвое по сравнению с 2019 годом, в Канаде количество приехавших мигрантов снизилось на 45 процентов, а в Австралии – на 70 процентов. Чтобы компенсировать негативное влияние на свою экономику, Канада запустила программу набора иммигрантов по 400 тысяч человек в 2021-м, 2022-м и 2023 годах. Количество мигрантов, приехавших в Саудовскую Аравию, уменьшилось в десять раз².

Пандемия сделала частично реальной гипотетическую ситуацию, воспроизводимую в мечтах мигрантофобов о хорошей жизни: «Насколько было бы лучше, если бы мигранты уехали туда, откуда они приехали». И, хотя уехали к себе на родину не все мигранты, а только их часть, принимающие страны смогли прочувствовать, каково это – обходиться без них.

COVID-19 оказал сильнейшее влияние на территориальную мобильность населения как между странами и регионами, так и внутри отдельных государств. В результате объёмы миграции и денежные переводы мигрантов сократились – при одновременном росте мигрантофобии и ксенофобии в основных принимающих странах. Эти кризисные явления наложились на процессы последних лет, связанные с политизацией миграционной тематики в Северной Америке и Европе.

Однако последствия пандемии в миграционной сфере могут оказаться гораздо более длительными и весьма неожиданными, поскольку резкое сокращение – а где-то и полное блокирование – миграционных потоков совпало с глубокой структурной перестройкой в сфере трудоустройства и оказало негативное воздействие на социально-экономическую ситуацию не только в отдающих, но и в принимающих мигрантов странах. Кризис 2020–2021 годов может привести к коренному пересмотру отношения к миграции, особенно трудовой, а также повлечь за собой изменения соответствующих аспектов политических платформ многих партий и групп.

¹ Щербакова Е. Международная миграция по оценкам ООН 2020 года // Демоскоп Weekly. № 889–890. 2021. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2021/0889/barom01.php>

² Kauffmann S. Au-delà de 2021, la pandémie continuera de bouleverser les flux migratoires // Le Monde. 17 mars 2021. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/03/17/au-dela-de-2021-la-pandemie-continuera-de-bouleverser-les-flux-migratoires_6073390_3232.html ; <https://www.inopressa.ru/article/17Mar2021/lemonde/migration.html>

Изменения в глобальных миграционных потоках из-за *COVID-19*. Случай России и крупнейших зарубежных стран, принимающих иностранную рабочую силу

Зарубежные страны

Среди принимающих мигрантов стран можно выделить ряд качественно различающихся между собой групп.

Первая включает страны традиционной иммиграции, включающие, помимо США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Израиль и ЮАР (причём последняя сегодня сама теряет профессиональную и интеллектуальную элиту, уезжающую в другие страны). Эти страны целенаправленно в течение поколений привлекали как мигрантов, так и элитные группы из-за рубежа. На первом месте по числу иммигрантов стоят Соединённые Штаты Америки, в которых в 2019 году проживало 44,9 миллиона человек, родившихся в других странах (что составляло 13,7 процента населения страны – рекордная за последние сто лет величина)³.

Вторая группа – это страны, ранее бывшие центрами многонациональных имперских образований и принявшие после их распада значительные потоки мигрантов двух основных типов: первоначально это была возвратная миграция представителей метрополии, возвращающихся на свою этническую родину (британцев, французов, турок и других), а затем – миграция представителей стран «третьего мира», причём прежде всего владеющих языками метрополий граждан их бывших колоний, нередко представлявших, особенно в начальный период иммиграции, элиты постколониальных обществ.

---

³ U.S. Immigrant Population and Share over Time, 1850 – Present. Migration Policy Institute. URL: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-population-over-time>

Третья – государства, столкнувшиеся в последние десятилетия с взрывоподобным экономическим ростом и вынужденные стимулировать крупномасштабную трудовую иммиграцию – как элитную, так и низкоквалифицированную. Типичными представителями этой группы являются страны Персидского залива (однако можно упомянуть Бруней, Сингапур и ряд других стран Юго-Восточной Азии, а также Нигерию, Венесуэлу в определённые исторические периоды, ряд стран, ориентированных на развитие туризма). Одним из следствий подобной политики для многих из них стало формирование глубоких расколов в обществе между местными гражданами и бесправными (и зачастую нелегальными) иммигрантами, которые к тому же нередко отличаются от принимающего населения по языку и религии (особое значение в этом плане имеет раскол между шиитами и суннитами). В большинстве перечисленных стран ситуация ещё более осложняется авторитарным характером их политических систем и крайней слабостью гражданского общества. Между тем во многих из них мигранты уже давно составляют большинство населения (в частности, в ОАЭ их доля в населении составляла в 2013 году 84 процента, в Катаре – 74 процента, в Кувейте – 60 процентов, а в Бахрейне – 55 процентов)⁴. В 2019 году только в странах Персидского залива, Иордании и Ливане находилось 35 миллионов мигрантов, из которых 31 процент – женщины. Доля трудовых мигрантов в работающем населении стран Залива составляет в среднем 70,4 процента, варьируясь от 56 до 93 процентов⁵. Мигранты во многих странах этой группы вынуждены существовать в условиях открытой дискриминации, крайней слабости гражданского общества и жёсткого ограничения их прав.

Четвёртая группа представляет ряд государств, которые могут играть сразу две или три роли в мировой миграционной цепи (в качестве стран эмиграции, иммиграции и/или транзитной миграции). Это характерно для России, всех государств – членов БРИКС, а также для ряда стран Южной и Восточной Европы и постсоветских государств.

Пандемия повлияла на миграционную политику и отношение к мигрантам во всех четырёх группах стран, причём различия наблюдались не только между, но и внутри них.

---

⁴Inkpen C. 7 Facts About World Migration. Pew Research Center. 2.09.2014. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/09/02/7-facts-about-world-migration/>

⁵Labour Migration. International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/beirut/areasofwork/labour-migration/lang--en/index.htm>

В США, казалось бы ведущей стране традиционной иммиграции, сложилась несколько парадоксальная ситуация, поскольку пандемия совпала с общей поляризацией американского общества и с крайней политизацией миграционной тематики в годы президентства Дональда Трампа. Трамп был первым, кому удалось успешно поставить миграционную тематику в центр избирательной платформы и получить в 2015–2016 годах значительную поддержку со стороны американского электората. Во многом это объяснялось тем, что его антииммигрантская риторика воспринималась как завуалированная критика политики «позитивного действия» (*Affirmative Action*), предоставляющей льготы различным группам меньшинств, а также приоритетов миграционной политики, сформировавшихся после проведения иммиграционной реформы 1965 года. Если до этого моментом приоритетом обладали выходцы из Западной Европы (прежде всего на основе дискриминационных региональных квот, сформированных в начале XX века), то с принятием Акта об иммиграционной реформе США радикально пересмотрели свою иммиграционную политику, открыв границы для выходцев из стран «третьего мира», тех, кто приезжал по линии воссоединения семей, и квалифицированных специалистов. В результате доля в иммиграционном притоке европейцев, составлявшая до этого около 90 процентов, сегодня не превышает и 10 процентов.

Среди наиболее скандальных и напугавших истеблишмент (как и часть электората) заявлений Трампа важное место занимали его обещания депортировать незаконных иммигрантов (их численность превышала 11 миллионов человек, причём большинство из них прибыли в США легально и утратили свой статус позже) и ввести временный запрет на въезд в страну мигрантов из ряда мусульманских стран. В результате число принимаемых беженцев сократилось с 84998 в 2016 году до 29916 – то есть в 2,8 раза – к 2019 году⁶. Всего же в 2017–2021 годах президент США издал более четырёхсот исполнительных указов в сфере миграционной политики, большинство из которых были направлены на её ужесточение.

Всё это наложило на общее усиление ксенофобии во внешней и внутренней политике, вызванное непосредственно пандемией (например, Трамп настойчиво называл *COVID-19* «китайским вирусом»). Свою роль сыграла фактическая приостановка работы большинства американских консульских учреждений, резкое лимитирование пассажирского сообщения с другими странами и введение медицинских ограничений на въезд

---

⁶ 2019 Yearbook of Immigration Statistics. U.S. Department of Homeland Security. Office of Immigration Statistics. September 2020. P. 39. URL: https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/immigration-statistics/yearbook/2019/yearbook_immigration_statistics_2019.pdf

в США. В результате в страну не смогли въехать многие из тех, кто получил разрешения на работу, учёбу, воссоединение с семьёй, предоставление убежища или принадлежал к ряду других легитимных категорий мигрантов. В целом в 2020 году количество выданных разрешений на постоянную иммиграцию в США сократилось по сравнению с 2019 годом на 45 процентов, а временных виз – на 54 процента⁷.

Неожиданным стало решение президента США об ограничении количества виз *H1B*, выдаваемых высококвалифицированным работникам, поскольку до этого Трамп всегда подчёркивал, что он является противником только нелегальной и низкоквалифицированной иммиграции. Также была прекращена выдача временных виз *H1Bs* и *H2Bs* для прочих несельскохозяйственных работников.

Пожалуй, наиболее скандальным решением администрации США в сфере иммиграционной политики стало последовательное нарушение так называемого соглашения по судебному решению Флореса (*Flores Settlement Agreement, FSA*). Принятое первоначально в 1997 году, оно регулировало вопросы обращения с детьми, задержанными при незаконном пересечении границы. В результате в годы президентства Трампа разделёнными оказались более 5500 семей под формальным предлогом о необходимости защиты несовершеннолетних мигрантов. В большинстве случаев эти действия миграционных властей негативно повлияли на положение детей-мигрантов и породили серьёзные трения в американском обществе.

Ещё в 2017 году администрация США прекратила действие программы «Несовершеннолетние из Центральной Америки» (*Central American Minors Program, CAM*). Эта программа, объявленная в 2014 году тогда ещё вице-президентом Байденом при администрации Барака Обамы, позволяла находящимся в США легальным иммигрантам из стран «Северного треугольника» (*Northern Triangle*) в Центральной Америке – Гватемалы, Гондураса и Сальвадора – подавать прошения о предоставлении статуса беженца или выдаче разрешения на временное проживание их детям и некоторым другим родственникам, оставшимся дома.

Администрация Трампа жёстко ограничила сферу действия программы «Статуса временной защиты» (*Temporary Protected Status, TPP*), находящейся в юрисдикции Министерства внутренней безопасности (*Department of*

---

⁷ Chisti M., Bolter J. The 'Trump Effect' on Legal Immigration Levels: More Perception than Reality? // Migration Information Source. Migration Policy Institute. 20 November 2020. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/trump-effect-immigration-reality>

Homeland Security, DHS), которая предоставляет юридический статус временной защиты беженцам из стран, являющихся аренами конфликтов, природных бедствий или иных чрезвычайных ситуаций. В 2016–2020 годах из-под юрисдикции данной программы были выведены Сальвадор, Гондурас, Гаити, Никарагуа, Непал и Судан, что лишило шансов на получение статуса порядка 400 тысяч человек (однако надо отметить, что на практике эти дискриминационные меры оказались заблокированы судебными решениями). К концу президентства Трампа под действие этой программы всё ещё попадали просители из десяти остающихся стран.

Трамп также пересмотрел ряд положений программы «Отложенной насильственной депортации» (*Deferred Enforced Departure, DED*), позволяющей президенту предоставлять временную защиту лицам из политически нестабильных стран, усилив её идеологическую направленность. В частности, под юрисдикцию программы были добавлены около 200 тысяч беженцев из Венесуэлы, при этом защищённый статус утратили 3600 либерийцев (в связи с историей возникновения Либерии её граждане нередко получают в США дополнительные льготы). Выходцы из других стран под действие этой программы не попадают.

Особенно противоречивой является программа «Визы иммиграционного разнообразия» (*Diversity Immigrant Visa Program, DV*), которую нередко называют «лотереей гринкарт». Ежегодно проводимая государственным департаментом, она нацелена на расширение представительства выходцев из стран, исторически мало представленных в населении США. Ещё во время предвыборной кампании 2015–2016 годов Трамп характеризовал эту программу как угрозу национальной безопасности, создающую лазейку для представителей экстремистских, особенно исламистских, групп и идеологий, и призывал к её отмене. С началом пандемии и введением ограничений на въезд в США тысячи людей, выигравших гринкарты, не смогли вовремя въехать на территорию страны и утратили свой статус.

Россия

Трудовые мигранты – постоянная составляющая российского рынка труда, и для многих из них Россия является вторым родным домом, с которым они связывают своё будущее. Но из-за пандемии части из них пришлось вернуться на родину, хотя в их родных странах возможности

поддержки возвращающихся весьма ограничены, а безработица высока. Несмотря на российскую потребность в трудовых мигрантах и желание их самих вернуться в Россию на работу, о свободном миграционном перетоке в рамках евразийской миграционной системы говорить пока не приходится.

Пандемия резко сократила как количество иностранцев в целом, так и численность трудящихся-мигрантов в России. Так, по данным миграционного учёта, в России в течение 2020 года *по месту пребывания* зафиксировано двукратное падение присутствия иностранцев по сравнению с предыдущим годом – 9 миллионов 341 тысяча человек (в 2019-м – 18 миллионов 951 тысяча), из них *первично зарегистрированных* 4 миллиона 181 тысяча (в 2019-м – 13 миллионов 864 тысячи), в том числе *с целью трудоустройства* – 2 миллиона 359 тысяч (в 2019-м – 5 миллионов 478 тысяч), *частного визита* – 870 тысяч (в 2019-м – 2 миллиона 524 тысячи), *учёбы* – 265 тысяч (в 2019-м – 682 тысячи), *туризма* – 384 тысячи (в 2019-м – 4 миллиона 188 тысяч), *с иными целями* – 303 тысячи (в 2019-м – 992 тысячи).

Когда мы говорим о трудовых мигрантах в России, то прежде всего имеем в виду трудящихся из стран Центральной Азии. В последние годы в общем потоке их доля возросла. Если в 2016 году эта доля составляла 63 процента (2,7 миллиона человек), то в 2019-м она выросла до 71 процента (3,9 миллиона), а в 2020-м – до 75 процентов (1,8 миллиона). В 2020 году в Россию въехало 1,011 миллиона трудовых мигрантов из Узбекистана (43 процента от общего числа въехавших с целью трудоустройства), 507,3 тысячи человек из Таджикистана (22 процента), 190,3 тысячи человек из Киргизии (8 процентов). На 1 мая 2021 года число трудовых мигрантов, указавших при въезде в Россию цель «работа по найму», составило 2,68 миллиона человек, три четверти из них – трудящиеся-мигранты из Центральной Азии. По сравнению с маем 2020 года численность трудовых мигрантов упала больше чем на треть (на 35 процентов), а по сравнению с маем 2019 года уехали каждые два мигранта из пяти (сокращение на 38 процентов)⁸.

Конечно, такое падение вызвано «проседанием» из-за пандемии именно тех отраслей экономики, где традиционно работают мигранты. Особенно это коснулось сферы услуг. Работодатели в кризисной ситуации увольняли

---

⁸ Мкртчян Н., Флоринская Ю. Миграция: основные тренды января – февраля 2021 года // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 10 (142). С. 16–19.

или переводили на неполный рабочий день именно мигрантов, особенно тех, кто имеет небольшой опыт работы и может быть при вновь возникшей необходимости найма заменён другим работником. Именно безработица была главным «выталкивающим» из России фактором для трудовых мигрантов. Но активно увольняли и россиян: по данным опросов 2020 года, среди российских работников после введения режима самоизоляции работу потеряли, по разным оценкам, от 10⁹ до 25 процентов¹⁰ работников, а среди мигрантов до 40–45 процентов¹¹.

Ограниченный из-за экономического кризиса платёжеспособный спрос серьёзно изменил даже теневой сектор, где тоже уменьшилось количество рабочих мест. Ограничения на въезд иностранцев и лиц без гражданства, введённые правительством РФ 18 марта 2020 года¹², частично или полностью приостановили деятельность многих предприятий, особенно в «мигрантских» отраслях: общепит и гостиничный бизнес, клининг, торговля, строительство (частично). Всё это в 2020 году больно ударило по финансовому положению мигрантов, заставило их задуматься о возвращении на родину, чтобы переждать беспокойные времена.

Согласно данным исследования Международной организации по миграции (МОМ), проведённого осенью 2020 – зимой 2021 годов (N=900, мигранты-граждане Таджикистана, Киргизии и Узбекистана)¹³, в связи с пандемией *COVID-19* ухудшилось положение 69 процентов семей мигрантов в России. Причины – уменьшение заработной платы и недостаточные доходы (у 44 процентов) и психологический стресс (у 36 процентов). Потеряли работу во время пандемии 28 процентов, а 11 процентов в течение 2020 года обременились долгом. Стали хуже питаться 9 процентов, и у 2 процентов ухудшился доступ к медицине. Ничего не изменилось только у 28 процентов трудовых мигрантов из Центральной Азии. Женщины чаще говорили об испытываемом ими психологическом стрессе (44 процента), чем мужчины (28 процентов).

---

⁹ Гимпельсон В., Капелюшников Р. Карантинная экономика и рынок труда // ЭКОНС. 02.06.2020. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda>

¹⁰ Пипия К. От изоляции – к миграции // Ведомости. 03.06.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/03/831861-izolyatsii-migratsii>

¹¹ Денисенко М., Мукомель В. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 84–107. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/11637>

¹² Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 № 635-р. URL: <http://government.ru/docs/39179/>

¹³ Отчёт о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии *COVID-19* для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации. МОМ. 2021. URL: <http://moscow.iom.int/ru/publikacii>

Российские власти предприняли ряд мер¹⁴, способствующих улучшению положения мигрантов в России в период пандемии¹⁵, и эти временные меры частично продолжают своё действие до 30 сентября 2021 года. Но это слабая компенсация того удара по «мигрантским» сферам российского рынка труда, который нанесла пандемия *COVID-19*. Россия, как и все остальные принимающие мигрантов страны, ещё долго будет залечивать раны своей экономики, а уже состоявшиеся структурные изменения, обусловленные резким расширением работы в формате удалённого режима, потребуют от трудящихся-мигрантов, которые постепенно будут возвращаться на российский рынок труда в ближайшие годы, новых навыков работы с использованием цифровой среды.

Разрыв связей между государствами из-за *COVID-19* и социально-экономическое положение стран – доноров трудовых мигрантов

Зарубежные страны

Мигранты оказались широко представлены в населении многих стран, на которые пришёлся основной удар пандемии: их доля составила 3,7 процента в населении 14 из 20 стран с наиболее высокими показателями заражения *COVID-19* (по сравнению с долей мигрантов в 3,6 процента в среднем по миру). При этом в девяти странах этой группы доля мигрантов в населении превысила 7 процентов¹⁶.

---

¹⁴Указ Президента Российской Федерации от 18.04.2020 № 274. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (*COVID-19*). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001>; Письмо МВД России от 19.03.2020 №1/2964. О дополнительных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73754036/>

¹⁵Докучаева А. Новые миграционные правила на период пандемии // Форум переселенческих организаций. 08.04.2020. URL: <https://migrant.ru/novye-migracionnye-pravila-na-period-pandemii-dlya-ig-i-lbg/>

¹⁶Migration Data Relevant for the *COVID-19* Pandemic // Migration Data Portal. March 2021. URL: <https://migrationdataportal.org/themes/migration-data-relevant-covid-19-pandemic>

В ответ на пандемию большинство стран ввели ограничения как на передвижение мигрантов, так и на деятельность многих НПО, включая и гуманитарную сферу. Только в период с момента официального объявления о пандемии *COVID-19* Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 года по 22 февраля 2021 года было зафиксировано введение 105 тысяч всевозможных ограничений, наложенных на территориальное движение населения (хотя было принято и 795 исключений из этих правил в 189 странах)¹⁷.

В результате миграционный поток к середине 2020 года сократился примерно на 2 миллиона по сравнению с теми прогнозами, которые делались до начала пандемии¹⁸. Консульская статистика показывает, что миграционный поток в страны ОЭСР сократился в первой половине 2020 года на 46 процентов, что стало историческим негативным рекордом¹⁹.

Резкое сокращение иммиграции ведёт не только к недостатку рабочих рук, но и к изменению демографической ситуации во многих принимающих странах. В частности, ожидается, что в Австралии в 2020–2021 годах впервые с 1945 года будет зафиксирован негативный миграционный прирост (в 72 тысячи человек) и самый маленький совокупный прирост населения за столетие – 0,2 процента. При этом новые оценки показывают, что население страны в 2031 году окажется на 1,1 миллиона меньше, чем ожидалось до начала пандемии²⁰.

В Германии оценки на 2020 год показывают, что население страны впервые за десять лет не возросло – прежде всего из-за резкого сокращения иммиграции²¹.

---

¹⁷ COVID-19 Travel Restrictions Output – 22 February 2021. Flow Monitoring. International Organization for Migration. 25 February 2021. URL: <https://migration.iom.int/reports/covid-19-travel-restrictions-output-%E2%80%9422-february-2021?close=true>

¹⁸ International Migrant Stock. United Nations Population Division, 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>

¹⁹ International Migration Outlook. OECD, 2020. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2020_ec98f531-en

²⁰ Population Statement. Australian Government Centre for Population. URL: <https://population.gov.au/publications/publications-population-statement.html>

²¹ No Population Growth Expected for 2020. German Federal Statistics Office. 12 January 2021. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/01/PD21_016_12411.html

В США текущая ситуация характеризуется и противоречивостью положения на рынке труда: с одной стороны, безработица в мае 2021 года сократилась на три процентных пункта по сравнению с апрелем, а численность безработных снизилась на 496 тысяч человек до 9,3 миллиона, или 5,8 процента активной рабочей силы²². В апреле наблюдалось открытие 998 тысяч рабочих мест, что составило рекорд за весь период с 2000 года, когда подобная информация стала предоставляться Министерством труда, включая 391 тысячу в сфере туризма и отдыха, 108 тысяч в сфере торговли и транспорта и 102 тысячи в сфере обрабатывающей промышленности²³.

Хотя в июне занятость возросла на 850 тысяч человек, совокупные показатели трудоустройства всё ещё остаются значительно хуже, чем они были в феврале 2020 года, когда безработица находилась на уровне 5,7 миллиона человек, составляя лишь 3,5 процента²⁴: число безработных на 1 июля составило 9,5 миллиона человек, или 5,9 процента активной рабочей силы²⁵. Тем не менее ясно, что экономическая жизнь активизируется.

Однако в стране остаются незаполненными миллионы вакансий. При открытии почти миллиона вакансий в апреле работодатели смогли заполнить лишь 69 тысяч из них, то есть примерно каждую пятнадцатую. Этот парадокс особенно проявился в сфере строительства, где при открытии 107 тысяч вакансий реальная занятость сократилась на 23 тысячи человек, и в обрабатывающей промышленности, где занятость снизилась на 38 тысяч человек при открытии 102 тысяч вакансий. Данная ситуация ведёт к нарушениям поставок, росту затрат и цен, снижению трудовой дисциплины и замедлению или срыву работы многих предприятий, включая сферу услуг. Опрос, проведённый Торговой палатой США, показал: 90,5 процента компаний считают, что недостаток работников замедляет

---

²² Economic New Release: Employment Summary. US Bureau of Labor Statistics. 4 June 2021. URL: <https://www.bls.gov/news.release/empsit.nr0.htm>

²³ The Great American Labor Shortage // The Wall Street Journal. 8 June 2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-great-american-labor-shortage-11623191784>

²⁴ Economic New Release: Employment Summary. US Bureau of Labor Statistics. 4 June 2021. URL: <https://www.bls.gov/news.release/empsit.nr0.htm>

²⁵ Economic New Release: Employment Summary. US Bureau of Labor Statistics. 2 July 2021. URL: <https://www.bls.gov/news.release/empsit.nr0.htm>

экономику в их регионе. Это в 2 раза больше, чем число тех, кто считает, что замедление происходит вследствие пандемии. 96 процентов опрошенных членов Ассоциации гостиниц и размещения сообщили о наличии незанятых рабочих мест²⁶.

В качестве основных причин возникшей на рынке труда ситуации рассматриваются как его реструктуризация, связанная с резким ростом численности и доли тех, кто работает на дому, так и правительственные компенсационные пакеты, по которым неработающим выплачивалось вначале 600, а затем 300 долларов в неделю. Продление администрацией Байдена этих выплат до осени 2021 года резко замедлило возвращение на работу миллионов прежде всего низкооплачиваемых работников.

В результате многие работодатели в высшей степени заинтересованы в наличии дополнительных рабочих рук, что позволило бы не только удовлетворить спрос на рабочую силу, но и противостоять трендам роста заработной платы и укрепить рабочую дисциплину. Поэтому можно ожидать, что бизнес будет противостоять попыткам резко ограничить иммиграцию в страну.

Россия

Те отрасли экономики в России, где всегда было занято много мигрантов, после разрыва связей из-за пандемии и возвращения части приезжих на родину начали испытывать дефицит рабочей силы. Так, например, строительная сфера почувствовала этот отток настолько остро, что стали обсуждаться специальные меры и особые программы по возмещению такого дефицита²⁷. Схожая ситуация наблюдалась по всему миру. Сельское хозяйство Австралии и Германии²⁸, медицинская сфера в странах Организации экономического сотрудничества и развития, где четверть персонала приезжает

---

²⁶ The Great American Labor Shortage // The Wall Street Journal. 8 June 2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/the-great-american-labor-shortage-11623191784>

²⁷ Перечень поручений по итогам совместного заседания Госсовета и Совета по стратегическому развитию и нацпроектам. 16.01.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64900>; Кулакова В., Ясакова Е. Кадровая эпидемия: из-за нехватки мигрантов срываются сроки ввода жилья // Известия. 23.12.2020. URL: <https://iz.ru/1103166/veronika-kulakova-ekaterina-iasakova/kadrovaia-epidemiia-iz-za-nekhvatki-migrantov-sryvaiutsia-sroki-vvoda-zhilia>

²⁸ Мещерягина О. А работать кто будет? // Expert.Ru. 15.04.2020. URL: <https://expert.ru/2020/04/15/a-rabotat-kto-budet-u-agrarijev-nachalsya-kadrovyyj-golod/>; Европейские фермеры столкнулись с дефицитом рабочей силы // Вести.Ru. 15.04.2020. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2399133>

из других стран²⁹ (в особенности Великобритания, продлившая визы в секторе здравоохранения до конца 2021 года), также остро прочувствовали закрытие границ и ограничения миграции рабочей силы.

В основных странах – донорах рабочей силы России социально-экономическое положение за время пандемии сильно ухудшилось. Прежде всего это касается стран Центральной Азии.

По оценкам Всемирного банка, уровень бедности в **Киргизии** в 2020 году вырос с 20 до 31 процента, и ожидается, что в 2021 году он достигнет 35 процентов³⁰. Согласно этим данным, за чертой бедности в 2020 году оказались около 700 тысяч человек, что для страны с населением в 6,6 миллиона человек является очень значительным. По данным Нацстаткома Киргизии, уровень бедности в стране немного ниже: в 2020 году он составил 25,3 процента; с 2019 года показатель вырос на 5,2 процента. В условиях бедности проживают 1 миллион 678 тысяч граждан Киргизии, из которых 74 процента – жители сельской местности. В условиях бедности в 2020 году проживали 833,9 тысяч детей в возрасте до 17 лет (31,8 процента)³¹. Основным инструментом борьбы с бедностью является стабильная занятость трудоспособного населения страны. Но в условиях безработицы, скачка инфляции и из-за пандемийных ограничений на выезд в Россию и Казахстан на заработки применение этого инструмента очень ограничено.

Из **Таджикистана** в Россию на заработки в 2020 году выехало 129 тысяч граждан, что примерно в три раза меньше, чем в 2019 году³². Это привело к росту безработицы и уровня бедности в стране. Потребление домохозяйств упало из-за сокращения денежных переводов от мигрантов, уровень государственных и частных инвестиций снизился по сравнению с доковидным периодом. Домохозяйства трудовых мигрантов в Таджикистане имеют очень скромную финансовую «подушку

---

²⁹ «Корона» подбирает кадры // Российская газета. № 87(8141). 21.04.2020 URL: <https://rg.ru/2020/04/21/kak-pandemiia-covid-19-izmenila-rynok-truda-v-mire.html>

³⁰ Население Киргизии стремительно нищает – за чертой бедности каждый третий // REGNUM. 16.03.2021. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3216393.html>

³¹ Каждый четвёртый кыргызстанец живёт в бедности // Sputnik-Кыргызстан. 13.06.2021. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20210613/1052850527/kyrgyzstan-nacstatkom-bednost-regiony-deti.html>

³² Число выехавших из Таджикистана на заработки снизилось на 57% за полугодие // Интерфакс. 23.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/718693>

безопасности», не позволяющую им долго обходиться без доходов от трудовой миграции. К сентябрю 2020 года внешний государственный долг Таджикистана достиг почти 40 процентов ВВП по сравнению с 36,6 процента ВВП на конец 2019 года³³. Пандемия в Таджикистане серьёзно отразилась на внутренних доходах и рабочих местах. Ограничения транспортного сообщения привели к росту цен на непродовольственные товары, и годовая инфляция достигла 5,5 процента в октябре 2020 года в сравнении с 4 процентами в апреле 2020 года и 4,8 процента в 2019 году³⁴.

Сокращение трудовой миграции резко отразилось на экономике и состоянии рынка труда в **Узбекистане**, что сразу ударило по уязвимым категориям населения. Опрос населения в рамках проекта «Слушая граждан Узбекистана» показал, что сокращение занятости было наиболее заметным у самозанятого населения³⁵, у которого доходы и без этого падения всегда находились на низком уровне. В декабре 2020 года 65 процентов домохозяйств *фиксировали* отсутствие у них финансовых сбережений (на 14 процентов больше, чем в 2019 году). Доля заявивших об ухудшении финансового положения удвоилась и составила более 24 процентов. В январе 2021 года более 12 процентов домохозяйств относило себя к бедным, что стало самым высоким уровнем с лета 2019 года.

Из-за карантинных ограничений почти 400 тысяч предприятий Узбекистана временно прекратили работу или сократили свою деятельность, около 150 тысяч человек вынужденно остались без работы. Более 200 тысяч семей находятся за чертой бедности. Кроме того, на рынок труда Узбекистана стали возвращаться трудовые мигранты из разных стран – им тоже была нужна работа. По словам первого заместителя министра занятости и трудовых отношений Эркина Мухитдинова, в Узбекистан к началу лета вернулось около полумиллиона трудовых мигрантов³⁶.

---

³³ Внешний долг Таджикистана достиг 40% ВВП // REGNUM. 24.12.2020. URL: <https://regnum.ru/news/3150304.html>

³⁴ Таджикистан. Доклад об экономике. Замедление экономики на фоне пандемии. Всемирный банк, 2021. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/publication/economic-update-fall-2020>

³⁵ Исследование «Слушая граждан Узбекистана». Всемирный банк, 2020. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/06d0d932a7341ac10fa734ffcb91c103-0080062021/original/L2CU-COVID-19-Rev2020-Cleared-RUS.pdf>

³⁶ Рынок труда Узбекистана испытывает огромное давление из-за роста числа безработных – Эркин Мухитдинов // Podrobno.Uz. 31.05.2020. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/uzbekistana-isytyvaet-ogromnoe-davlenie-iz-za-rosta-chisla-bezrobotnykh-erkin-mukhitdinov/>

Как видим, социально-экономическое положение в странах – донорах рабочей силы в Россию сильно осложнилось в ковидные времена, а влияние процессов трудовой миграции стало ещё более очевидным.

Денежные переводы трудовых мигрантов в пандемию

Зарубежные страны

В октябре 2020 года Всемирный банк прогнозировал, что в 2021 году денежные переводы мигрантов должны сократиться на 14 процентов по сравнению с 2019 годом. При этом предполагалось, что объём переводов снизится на 7 процентов (с 548 до 508 миллиардов долларов) в 2020 году и ещё на 7,5 процента (до 470 миллиардов) в 2021 году³⁷. Однако данные за май 2021 года показывают, что объём переводов сократился меньше ожидавшегося: в 2020 году он составил 540 миллиардов долларов, что лишь на 1,6 процента ниже показателя 2019 года³⁸.

Основными факторами сокращения объёма переводов стали, наряду со снижением количества трудовых мигрантов, общее падение спроса на рабочую силу, замедление экономической активности, слабость механизмов поддержки мигрантов, особенно неформальных, со стороны государства, а также ослабление валют многих принимающих мигрантов стран.

В то же время разрыв транспортных (а нередко и консульских) связей между государствами, боязнь не вернуться в страну иммиграции и возможность получения мигрантами государственной поддержки по крайней мере

---

³⁷ COVID-19: Remittance Flows Is to Shrink 14% by 2021. The World Bank. 29 October 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>

³⁸ Resilience: COVID-19 Crisis Through a Migration Lens. Migration and Development Brief 34. KNOMAD. May 2021. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2021-05/Migration%20and%20Development%20Brief%2034_1.pdf

в некоторых из принимающих стран способствовали сохранению значительных объёмов переводов. Помимо этого, свою роль сыграли желание многих мигрантов помочь своим семьям (даже за счёт сокращения собственного потребления), неожиданно быстрое восстановление экономики в ряде принимающих стран, а в некоторых случаях – и благоприятные колебания цен углеводородов и обменных курсов валют.

Возвращаясь к прогнозу Всемирного банка, отметим, что переводы в страны Латинской Америки и Карибского бассейна – наиболее зависимого от экономической ситуации в США региона – должны были составить в 2020 году примерно 96 миллиардов долларов – всего на 0,2 процента меньше, чем в 2019 году, а переводы в Колумбию, Сальвадор и Доминиканскую Республику за июнь – сентябрь 2020 года даже возросли по сравнению с тем же периодом 2019 года после резкого снижения в апреле – мае. Переводы в Мексику, одну из крупнейших стран – получателей переводов мигрантов в регионе, ожидалось на прежнем уровне. Видимо, вследствие того, что многие приезжие из Мексики заняты в стратегически важных инфраструктурных областях, являются легальными мигрантами и, соответственно, могут рассчитывать на получение государственной помощи. Затраты на легальные переводы в страны региона должны были несколько возрасти, составив 5,8 процента при переводе 200 долларов³⁹.

Сокращение объёма переводов в Южную Азию в 2020 году оценивалось в 4 процента (до 135 миллиардов долларов); в Восточную Азию – в 11 процентов (до 131 миллиарда долларов). Китай и Филиппины являются крупнейшими получателями переводов мигрантов в этом регионе, хотя по доле переводов в ВВП лидерами являются Самоа и Тонга⁴⁰.

Европа и постсоветский регион играют двойственную роль в структуре переводов мигрантов, поскольку здесь находятся как принимающие, так и отдающие мигрантов страны. По оценке, переводы в страны этих регионов в 2020 году должны были сократиться на 16 процентов, составив 48 миллиардов долларов. В случае переводов из России значительную роль, наряду со снижением уровня экономической активности, могло сыграть

---

³⁹ COVID-19: Remittance Flows Is to Shrink 14% by 2021. The World Bank. 29 October 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>

⁴⁰ COVID-19: Remittance Flows Is to Shrink 14% by 2021. The World Bank. 29 October 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>

и ослабление рубля. В то же время средняя стоимость отправки 200 долларов в страны региона уже в третьем квартале 2020 года снизилась с 6,6 процента до 6,5 процента⁴¹.

В реальности переводы в страны Латинской Америки и Карибского бассейна возросли в 2020 году на 6,5 процента – в основном вследствие относительно быстрого начала восстановления американской экономики. В Южной Азии рост переводов несколько замедлился – до 5,2 процента, в то время как на Ближнем Востоке и в Северной Африке рост составил 2,3 процента. Переводы в страны Европы и Центральной Азии сократились на 9,7 процента, Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна – на 7,9 процента, а Чёрной Африки – на 12,5 процента. Пятёрку крупнейших получателей переводов мигрантов составили Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Египет, а по доле переводов в ВВП – Тонга, Ливан, Киргизия, Таджикистан и Сальвадор. Крупнейшими странами – источниками переводов были США, ОАЭ, Саудовская Аравия и Россия⁴².

Россия

Пандемия ухудшила положение стран, где семьи трудовых мигрантов зависят от их денежных переводов. Снижение масштабов международной миграции повлекло за собой уменьшение денежных переводов мигрантов в их родные страны⁴³. Так, в 2020 году трансграничные частные денежные переводы из России в страны СНГ (откуда и идёт основной поток мигрантов в Россию) составили 85,6 процента по отношению к 2019 году, а в страны Центральной Азии и Казахстан – 85,4 процента (Киргизия – 88 процентов от уровня 2019 года, Таджикистан – 68 процентов, Узбекистан – 94 процента, Казахстан – 89 процентов, Туркмения – 52 процента)⁴⁴. Но для всех

---

⁴¹ COVID-19: Remittance Flows Is to Shrink 14% by 2021. The World Bank. 29 October 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>

⁴² Resilience: COVID-19 Crisis Through a Migration Lens. Migration and Development Brief 34. KNOMAD. May 2021. URL: https://www.knomad.org/sites/default/files/2021-05/Migration%20and%20Development%20Brief%2034_1.pdf

⁴³ Бондаренко К. Масштабы влияния пандемии на экономику стран – нетто-получателей денежных переводов // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 3. С. 109–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-vliyaniya-pandemii-na-ekonomiku-stran-netto-poluchateley-denezhnyh-perevodov/viewer>

⁴⁴ Данные Центробанка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/tg/

стран Центральной Азии, кроме Узбекистана, такое снижение было не большим, чем сокращение в 2019 году по сравнению с 2018 годом. Наиболее заметным было падение трансграничных денежных переводов в 2020 году в Таджикистане (примерно на треть).

Проиллюстрируем значимость денежных переводов трудящихся-мигрантов для их семей на родине на примере мигрантов из Центральной Азии, являющихся наиболее весомой группой в миграционном притоке в Россию. Согласно данным исследования МОМ в России, проведённого в конце 2020 года (N=900, опрошены трудящиеся-мигранты из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, работающие на момент опроса)⁴⁵, только 12 процентов всех работающих мигрантов вообще не отсылали деньги на родину в 2020 году. Около половины трудящихся-мигрантов (при выборе нескольких вариантов предлагаемых ответов) отправляли деньги через платёжных операторов (например, через «Золотую корону» и др.), около трети (34 процента) использовали сайт или мобильное приложение банка, а 27 процентов – сайт или мобильное приложение платёжных операторов. Способ перевода денег на родину из-за пандемии *COVID-19* почти не изменился (такие же предпочтения остались у 96 процентов трудящихся-мигрантов), но вот величина пересылаемых мигрантами в страны своего выезда сумм заметно уменьшилась: 38 процентов в апреле – июне 2020 года на пике первой волны пандемии пересылали суммы меньше обычного размера, а 39 процентов – ничего не пересылали. При этом не изменилась ситуация с переводами менее чем у четверти трудящихся-мигрантов – 23 процента пересылали ту же сумму, что и обычно.

Довольно часто денежные переводы становятся критически важным фактором для выживания домохозяйства трудового мигранта на родине. Так, до половины (48 процентов) опрошенных трудящихся-мигрантов из Центральной Азии, согласно исследованию МОМ 2020 года, являлись основными кормильцами в семье, а более трети (35 процентов) обеспечивали семью совместно с другим членом семьи. Таким образом, финансовая поддержка опрошенных в России мигрантов из трёх стран Центральной Азии имеет критическое значение для двух третей (65 процентов) их домохозяйств на родине. Мужчины чаще женщин являются опорой семьи. Примерно две трети (65 процентов) из них – основные

---

⁴⁵ Отчёт о результатах исследования социально-экономических последствий пандемии *COVID-19* для мигрантов из Центральной Азии, пребывающих на территории Российской Федерации. МОМ. 2021. URL: <http://moscow.iom.int/ru/publikacii>.

кормильцы (среди мужчин – трудовых мигрантов из Узбекистана – 71 процент, из Киргизии – 46 процентов, из Таджикистана – 77 процентов), и чуть менее трети – 28 процентов – материально обеспечивают свою семью вместе с другим членом семьи.

Тем не менее в последние годы роль женщин Центральной Азии в материальном обеспечении своих семей также стала очень заметной. Часто это неполные семьи, когда семья распадается из-за трудовой миграции (муж создаёт другую семью), и/или семьи, в которых одинокие/разведённые женщины содержат не только своих детей, но и пожилых родителей. Конечно, много и таких семей, где женщина, являясь трудовой мигранткой, зарабатывает наравне со своим мужем – трудовым мигрантом. Среди опрошенных женщин из Центральной Азии 30 процентов (среди женщин – трудовых мигранток из Узбекистана – 29 процентов, из Киргизии – 33 процента, из Таджикистана – 28 процентов) являются основным (!) кормильцем в семье, а 42 процента обеспечивают семью вместе с другим членом семьи, то есть в 72 процентах (!) случаев становятся очень важным работником в семье.

Роль денежных переводов из России в экономике стран, откуда прибывают трудовые мигранты, сложно переоценить, и пандемия очень ярко высветила их значимость в рамках евразийской миграционной системы.

Мигрантофобия эпохи пандемии: новая старая история

Зарубежные страны

Пандемия привела не только к сокращению объёмов миграции, но и к нарастанию мигрантофобии и ксенофобии в основных принимающих странах. В частности, в Германии Федеральное агентство по борьбе с дискриминацией отметило связанный с пандемией рост числа заявлений, касающихся дискриминации на расовой и антисемитской почве⁴⁶. Более половины

---

⁴⁶What Is the Impact of the COVID-19 Pandemic on Immigrants and Their Children? OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). OECD. 19 October 2020. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/what-is-the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-immigrants-and-their-children-e7cbb7de/#section-d1e1386>

из 30 тысяч мигрантов и беженцев, опрошенных по всему миру Всемирной организацией здравоохранения, заявили, что пандемия *COVID-19* повлекла за собой рост уровня депрессии, страха, нервозности и ощущения одиночества. Каждый пятый указал на ухудшение психологического здоровья и рост потребления алкоголя и наркотиков⁴⁷.

Стремясь воспрепятствовать развитию этих негативных тенденций, ряд стран и международных организаций инициировали информационные кампании в надежде повлиять на общественное мнение – в том числе и с целью опровергнуть пропагандистские заявления, что пандемия является следствием иммиграции. ООН выпустила рекомендации по противодействию пропаганде и распространению ненависти в связи *COVID-19* для правительственных организаций и медийных структур. МОМ провела масштабную информационную кампанию в сотрудничестве с правительством Мексики, ориентированную на местные сообщества и убежища для мигрантов, чтобы оградить их от обвинений в распространении *COVID-19*. Ряд местных сообществ, включая Барселону и Нью-Йорк, также инициировали местные кампании по борьбе с ксенофобной дезинформацией. В Германии Федеральное агентство по борьбе с дискриминацией предоставило возможность получения поддержки жертвам дискриминации. В Финляндии правительство провело широкомасштабную кампанию по развенчанию мифов о связи пандемии с иммиграцией. Помимо этого, некоторые страны распространяют информацию о вкладе иммигрантов в борьбу с пандемией. Во Франции были значительно ускорены процедуры по натурализации иммигрантов – медицинского и иного персонала, вовлечённого в борьбу с пандемией⁴⁸.

В Европе пандемия наложилась на последствия миграционного кризиса 2010-х годов и привела к дальнейшей дифференциации подходов к миграционной политике. Некоторые страны – члены ЕС (Австрия, Бельгия, Кипр, Чехия, Эстония, Финляндия, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Словакия, Испания) сначала закрыли свои консульские

---

⁴⁷ Migrants and Refugees Say COVID-19 Has Dramatically Worsened Their Lives. World Health Organization. 18 December 2020. URL: <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/migrants-and-refugees-say-covid-19-has-dramatically-worsened-their-lives>

⁴⁸ What Is the Impact of the COVID-19 Pandemic on Immigrants and Their Children? OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19). OECD. 19 October 2020. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/what-is-the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-immigrants-and-their-children-e7cbb7de/#section-d1e1386>

и иммиграционные учреждения или перевели их в бесконтактный электронный формат⁴⁹. Также были введены серьёзные ограничения на транспортное сообщение с внешним миром.

Специфика ситуации в США, как уже говорилось выше, заключалась в том, что пандемия здесь развивалась на фоне социально-экономических процессов и политических конфликтов, обуревавших страну в последние годы. Дискуссии о миграции в США имеют гораздо более глубокую социальную подоплёку – они связаны с политическим противостоянием и стремительными изменениями этнорасовой, конфессиональной и социально-экономической структуры американского общества.

С одной стороны, с началом пандемии администрация Дональда Трампа резко активизировала антииммигрантскую риторику, которая и так была беспрецедентно интенсивной с того самого момента, когда Трамп заявил о своём участии в президентских выборах 16 июня 2015 года. Впервые в современной истории США вопросы иммиграционной политики заняли центральное место в ходе избирательной кампании, а сама иммиграционная политика из предмета политических дискуссий превратилась в механизм политической и избирательной борьбы.

Хотя Дональд Трамп позиционировал себя как противник нелегальной иммиграции, на практике его действия ещё до начала пандемии были направлены на блокирование въезда в США ряда этнических, религиозных, профессиональных групп мигрантов и на сокращение иммиграционного потока в целом. В частности, он заблокировал подписанный Баракком Обамой исполнительный приказ «Об отложенном действии для лиц, прибывших детьми» (*Deferred Action for Childhood Arrivals, DACA*), благодаря которому примерно 650 тысяч нелегалов, первоначально привезённых родителями в США в возрасте до 12 лет, смогли временно легализовать свой статус и начать работать или учиться на законных основаниях. Ещё в 2019 году администрация Трампа ввела в действие так называемые Протоколы защиты мигрантов (*Migrant Protection Protocols, MPP*) – программу, известную также как «Оставайтесь в Мексике» (*Remain in Mexico*). Она подразумевала, что более 60 тысяч соискателей статуса беженца должны были оставаться в Мексике до принятия судами решения по их

---

⁴⁹The Impact of COVID-19 in the Migration Area in EU and OECD Countries. EMN and OECD Umbrella Inform. April 2021. P. 6–7. URL: <https://www.oecd.org/migration/mig/00-eu-emn-covid19-umbrella-inform-en.pdf>

иммиграционным прошениям. Иммиграционные власти также начали массово отказывать в предоставлении статуса беженца на основе соглашений о «Безопасных третьих странах».

Парадоксально, но, несмотря на пандемию и жёсткость трамповской риторики, в ходе предвыборной кампании 2020 года миграционная проблематика утратила то первостепенное значение, которое она имела в 2016 году, уступив место вопросам борьбы с коронавирусом, реформы здравоохранения и состояния экономики. Праймериз Демократической партии характеризовались резким сдвигом влево по всем основным вопросам, включая миграционную тематику. В результате компромиссный кандидат демократов, центрист Джо Байден, был вынужден включить в свою избирательную платформу основные требования леворадикального крыла своей партии, в том числе легализацию всех одиннадцати миллионов незаконных мигрантов.

Придя в Белый дом 20 января 2021 года, Байден отменил ряд жёстких антииммиграционных начинаний своего предшественника и приступил к проведению многочисленных либеральных реформ, в том числе и в миграционной сфере. В частности, он предписал Управлению иммиграционного и таможенного обеспечения (*Immigration and Customs Enforcement, ICE*) Министерства внутренней безопасности⁵⁰ пересмотреть политику правоприменения и ввёл стодневный мораторий на большинство депортаций мигрантов (надо отметить, что это решение было заблокировано федеральным судом и депортации продолжаются, хотя и в меньшем объёме). Президент приостановил действие программы «Оставайтесь в Мексике» и разрешил въезд в США 25 тысячам просителей о предоставлении убежища, иммиграционные дела которых находятся на рассмотрении в американских судах.

Байден отменил запрет на иммиграцию в США граждан ряда мусульманских стран, обещал отменить решения предыдущей администрации касательно исключения представителей других стран из программы

---

⁵⁰Административная реформа, проведённая при Джордже Буше в 2002–2003 годах, создала «суперминистерство» – Министерство внутренней безопасности, в которое из Министерства юстиции была переведена Служба иммиграции и натурализации (*Immigration and Naturalization Service, INS*). Служба была разделена на два отдельных подразделения: Управление иммиграционного и таможенного обеспечения (*Immigration and Customs Enforcement, ICE*, занимающееся борьбой с правонарушениями и поиском и депортацией незаконных мигрантов) и Службы гражданства и иммиграции (*Citizenship and Immigration Services, CIS*, отвечающие за работу с легальными мигрантами). Помимо этого, предотвращением незаконной иммиграции непосредственно на границе занимаются Управление таможи и охраны границы (*US Customs and Border Protection*) и ряд других подразделений того же министерства.

по предоставлению статуса временной защиты, а также не высылать носителей подобного статуса в небезопасные для них страны. Он также возобновил действие этой программы в отношении беженцев из Сирии, разрешил подачу новых прошений о защите, обещал пересмотреть решения предыдущей администрации, игнорировавшие ситуацию конкретных просителей, и предложил разрешить носителям данного статуса подавать прошения о гражданстве после трёх лет нахождения в статусе. Статус временной защиты от депортации был вновь предоставлен и 3600 гражданам Либерии, лишившимся его по решению предыдущей администрации. Также была восстановлена программа «Несовершеннолетние из Центральной Америки».

Байден частично разморозил заблокированную Трампом выдачу виз для квалифицированного персонала, хотя ситуация осложняется тем, что многие американские консульские учреждения продолжают работать в ограниченном режиме. Он также отложил на девять месяцев приведение в действие принятого Трампом на исходе его срока решения о замене лотереи для искателей виз для высококвалифицированных работников *H1B* (количество таких виз значительно уступает числу запросов на них со стороны американских работодателей – как правило, визы этой категории заканчиваются уже в мае – июне) на систему отбора, основанную на планируемой величине зарплаты потенциальных иммигрантов, которая, как считают многие эксперты, может ударить по интересам малого и среднего бизнеса и ослабить конкурентоспособность более молодых и вынужденных рассчитывать на относительно низкие первоначальные зарплаты мигрантов. Байден аннулировал и план Трампа об отмене разрешения на работу для ряда категорий супругов – носителей виз *H1B* (находящихся в США по визе *H4*). Напротив, планируемый им указ даст возможность супругам-специалистам получать разрешение на работу автоматически, а также защитить их детей от «вырастания» (*aging out*) из их миграционного статуса по достижении определённого возраста.

Проект миграционной реформы нацелен также на ликвидацию количественных визовых ограничений по конкретным странам и внесение ряда улучшений в систему электронной регистрации мигрантов *E-Verify*. В отличие от Трампа, Байден заявил о своей поддержке программы иммиграционной лотереи и планирует расширить годовую квоту иммиграции по ней с 55 до 80 тысяч человек.

Также Байден пересмотрел политику Трампа, направленную на разделение семей нелегальных мигрантов, и распорядился о разработке правил социальной защиты детей – нелегальных мигрантов.

Был разморожен подписанный Обамой и заблокированный при Трампе исполнительный приказ «Об отложенном действии для лиц, прибывших детьми», который, в частности, должен открыть для подпадающих под его действие лиц легализацию и трёхлетний переходный период для получения гражданства.

Планируется принятие акта «Об американской мечте и обещании», который должен кодифицировать и расширить основные положения *DACA* – однако, будучи уже принят Палатой представителей, данный акт может столкнуться со значительными сложностями в Сенате, особенно если демократам не удастся завершить законодательный процесс до промежуточных выборов в ноябре 2022 года и созыва нового состава Конгресса в январе 2023 года. То же можно сказать и о планировавшейся Обамой, заблокированной Трампом и намечающейся к размораживанию Байденом программе «Отложенного действия для родителей американцев и постоянных жителей» (*Deferred Action for Parents of Americans and Lawful Permanent Residents, DAPA*), ориентированной на легализацию родственников лиц, подпадающих под юрисдикцию *DACA*.

С приходом Байдена пересмотрены и терминологические стандарты. В частности, текущая администрация распорядилась не использовать больше термин «нелегальные мигранты» в официальной государственной документации.

Ряд действий и заявлений Байдена, прежде всего его данное в ходе предвыборной кампании обещание легализовать 11 миллионов мигрантов, незаконно находящихся на территории США, и решение об остановке строительства стены на границе с Мексикой, были восприняты как приглашение к иммиграции. Это привело к резкому нарастанию потока мигрантов и беженцев через границу США с Мексикой, что серьёзно повлияло на американское общественное мнение. В мае 2021 года 180034 человека были задержаны при попытке незаконного пересечения границы

с Мексикой, что стало рекордом за последние двадцать лет. 112302 из них были высланы из страны на основании распоряжения Трампа *Title 42*, не отменённого новой вашингтонской администрацией. Общее число задержанных за незаконное пересечение границы за первые пять месяцев текущего года более чем в два раза превысило подобный показатель за весь прошлый год⁵¹.

Россия

Государство и бизнес, рассматривающие миграцию с экономической точки зрения, относятся к ней прагматично, понимают свою зависимость от неё, чувствуют необходимость закрывать дефицит рабочей силы и часто действуют совместно при принятии важных решений, регулирующих потоки миграции. Но население стран, принимающих мигрантов, в том числе и России, лишь опосредованно чувствующее экономическую пользу от миграции, ощущающее страх за своё будущее и испытывающее кризис доверия к государственным институтам, отличается высоким уровнем мигрантофобии, пусть и скрытой.

Так, по данным Московского бюро по правам человека⁵², в России пандемия коронавируса привела к снижению социальной активности населения и уменьшила число открытых конфликтов, в том числе на национальной и религиозной почве. Падение уровня ксенофобии в значительной степени связано с введением ограничений на массовые мероприятия, но есть и другая причина – нетерпимость переместилась в интернет-пространство. Снижение преступлений ксенофобской направленности фиксируют и другие эксперты российского гражданского общества⁵³.

---

⁵¹Number of migrants at US border hits new record high // BBC. 10 June 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-57422618>

⁵²Проявления агрессивной ксенофобии и радикального национализма в России в январе – октябре 2020 года. Московское бюро по правам человека, 2020. URL: http://vid-1.rian.ru/ig/pressmia/2020/Report_2020_Xenophobia.pdf; <http://pravorf.org/index.php/smi-review>

⁵³Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2020 году (сборник докладов). М.: Центр «Сова», 2021. (Информационно-аналитический центр «Сова» признан иностранным агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации об иностранных агентах – прим. ред.). URL: <https://www.sova-center.ru/files/books/pr21-text.pdf>

Доброжелательность или неприятие по отношению к мигрантам в России можно оценивать с двух сторон: со стороны россиян и со стороны самих мигрантов. Сравнение этих двух оценок в 2020 году показывает, что мигрантофобия в России во время пандемии приобрела так называемую «спящую агрессивность»⁵⁴.

Поясним этот тезис на примере трудящихся-мигрантов из Центральной Азии, присутствие которых в России вызывает острые оценки и мнения. В 2020 году две трети россиян заявляли о своём прохладном отношении к мигрантам из Центральной Азии, и также две трети среди мигрантов из центральноазиатских стран заявляли о хорошем отношении к себе со стороны россиян.

Согласно данным «Левада-центра»⁵⁵ (АНО «Левада-центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента – *прим. ред.*), мигрантофобия за последние десять лет принципиально не меняется в том отношении, что около 60 процентов граждан России стабильно не хотят видеть в России выходцев из Центральной Азии или готовы лишь к их временному пребыванию. С другой стороны, за последнее десятилетие число тех, кто готов видеть таких мигрантов среди своих родственников, друзей, соседей, коллег по работе и жителей России, выросло почти на 10 процентов (с 28 процентов – в 2010 году до 39 – в 2019 и 38 – в 2020 году). Россияне, по мнению самих мигрантов из Центральной Азии, опрошенных в ноябре – декабре 2020 года⁵⁶, в основном настроены к ним скорее положительно. Так, почти две трети (62 процента) опрошенных заявили о хорошем отношении к ним со стороны местного населения (мигранты из Узбекистана – 64 процента, Киргизии – 61 процент, Таджикистана – 62 процента), а четверть (26 процентов) – о нейтральном отношении (мигранты из Узбекистана – 24 процента, Киргизии – 26 процентов, Таджикистана – 27 процентов). Только 1 процент опрошенных заявили о враждебном отношении к себе: среди них больше женщин (2 процента), чем мужчин (1 процент), и больше мигрантов из Узбекистана (2,4 процента), чем мигрантов из Таджикистана (1,7 процента) и Киргизии (0,3 процента).

---

⁵⁴ Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. 2019. № 3–4 (127). URL: <https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2019/02/2-2018-new.pdf>

⁵⁵ Ксенофобия и национализм. Левада-центр. 23.09.2020. (Автономная некоммерческая организация «Аналитический центр Юрия Левады» признан иностранным агентом в соответствии с законодательством Российской Федерации об иностранных агентах – прим. ред.). URL: <https://www.levada.ru/2020/09/23/ksenofobiya-i-natsionalizm-2/>

⁵⁶ Опрошено 900 граждан из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана от 18 до 60 лет, работающих на момент опроса в России. Исследование проведено в рамках Регионального проекта Международной организации по миграции «Снижение влияния социально-экономических последствий пандемии COVID-19 на мигрантов и сообщества в Центральной Азии и Российской Федерации» (2020–2021).

О снижении уровня мигрантофобии в России сложно говорить, пока не создана и не финансируется комплексная система интеграции и адаптации мигрантов. Это могло бы сгладить много острых углов в преодолении противоречий между сельской культурой большинства прибывающих мигрантов и городской культурой принимающих их российских городов (главное, но не столь заметное для большинства противоречие), которые накладываются на более очевидные (но только на первый взгляд) культурные и религиозные отличия мигрантов от местных жителей.

«Стеклянные стены»⁵⁷, через которые идёт взаимодействие мигрантов и россиян, не способствуют росту взаимного доверия. И неудивительно, что мигрантофобия, как тлеющий огонь, то прорывается наружу, то вновь слегка затухает.

Заключение

В целом можно сказать, что пандемия высветила политическую значимость миграционного вопроса, однако её конкретные последствия оказались весьма противоречивы и разнонаправлены – с точки зрения как принимающих стран, так и мигрантов.

Усилив ксенофобию и антииммигрантские настроения во многих принимающих странах, а также резко сократив миграционные потоки, пандемия одновременно привела к кардинальной структурной перестройке рынка труда и подчеркнула зависимость экономик стран иммиграции от трудовых мигрантов. Следствием этого кризиса может стать серьёзный пересмотр миграционной политики во многих принимающих странах.

Пожалуй, нигде межпартийный контраст в плане отношения к иммиграции не проявился так остро, как в США. Это было связано как с тотальным неприятием Дональда Трампа американским истеблишментом и переходом контроля над Белым домом 20 января 2021 года от республиканцев к демократам, так и с глубокими концептуальными различиями по этому вопросу между Трампом и левым крылом Демократической партии, основные положения миграционной платформы которого был вынужден – по крайней

---

⁵⁷ Полетаев Д. От недоверия к солидарности или новому недоверию? Миграционный опыт России в мировом контексте. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 28.12.2018. Валдайская записка № 97. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-97/>

мере на словах – принять Джозеф Байден. Попытки совладать с ситуацией, включая объяснение всех проблем наследием политики Трампа, назначение вице-президента Камалы Харрис ответственной за решение проблемы незаконной иммиграции через границу с Мексикой и неудачные переговоры последней с главами ряда центральноамериканских государств в июне 2021 года не привели к стабилизации миграционной ситуации в США. В результате возрастает конфликтный потенциал иммиграционной тематики. Видимо, следует ожидать возвращения внимания к миграции во время выборов 2022 года и упрочения позиций оппонентов прежде всего нелегальной миграции.

Данная динамика, как и хрупкость демократического большинства в Конгрессе, приближение выборов 2022 года и личные убеждения Байдена ставят под вопрос вероятность претворения в жизнь его предвыборных обещаний в этой сфере, прежде всего массовую легализацию незаконных мигрантов.

Одновременно, как уже отмечалось выше, острая нехватка рабочих рук из-за ограничений передвижения, реструктуризации трудоустройства и массивных выплат пособий по безработице в период пандемии значительно стимулировала поддержку бизнеса – в плане обеспечения притока трудовых мигрантов. Это, в частности, может повлиять на отношение многих представителей Республиканской партии к миграционной тематике во время избирательной кампании 2022 года.

Пандемия продемонстрировала важность иммиграции в отношении фактора роста населения и удовлетворения спроса на рабочую силу – причём как низко-, так и высококвалифицированную: по данным на март 2021 года, среди двадцати стран с наиболее высокими показателями заражения *COVID-19* семь (США, Великобритания, Франция, Испания, Италия, Германия и Чехия) зависимы от иммигрантов среди медицинского персонала. В Великобритании, например, доля иммигрантов среди врачей составляет 33 процента, а среди медсестер – 22 процента⁵⁸. В США в начале 2020 года иммигранты составляли 16,4 процента всех работников здраво-

---

⁵⁸ Recent Trends in International Migration of Doctors, Nurses and Medical Students. OECD, 2019. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/recent-trends-in-international-migration-of-doctors-nurses-and-medical-students_5571ef48-en

охранения 2,8 миллиона), в том числе 28,2 процента врачей и 15,3 процента медсестёр⁵⁹. В последние месяцы Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Финляндия, Чехия, Словакия и ряд других стран внесли в своё миграционное законодательство изменения, облегчающие въезд в страну и приём на работу медицинского персонала из-за рубежа⁶⁰. Эта статистика даёт надежду на положительные сдвиги не только в подходе политических элит, но и в общественном мнении принимающих стран по отношению к миграции.

Тем не менее не стоит исключать и нарастания напряжённости из-за мигрантов во многих принимающих обществах. Наметившийся в начале пандемии рост ксенофобии и мигрантофобии в принимающих мигрантов странах⁶¹ в целом не привёл к значительному всплеску нетерпимости, но и заметного её спада тоже не наблюдается. Так, в 2020 году в Германии наблюдался рост правого экстремизма⁶², а в 2021 году в США 60 процентов граждан высказывают недовольство шагами новой администрации по ситуации на границе с Мексикой⁶³.

В России проблема снижения уровня мигрантофобии заключается в том, что в условиях прогрессирующего экономического кризиса и поиска ответов на вызовы пандемии мигранты являются удобной мишенью для радикальных политиков, а в случае резкого ухудшения ситуации они могут стать громоотводом для снижения социальной напряжённости.

Ограничения, введённые из-за пандемии, позволили воплотить в реальность ранее чисто гипотетическую ситуацию почти полностью закрытой границы. С одной стороны, это возымело своё позитивное

---

⁵⁹ Immigrant healthcare workers are critical in the fight against COVID-19. New American Economy Research Fund. 9 April 2020. URL: <https://research.newamericaneconomy.org/report/covid-19-immigrant-healthcare-workers/>

⁶⁰ The Impact of COVID-19 in the Migration Area in EU and OECD Countries. EMN and OECD Umbrella Inform. April 2021. P. 13. URL: <https://www.oecd.org/migration/mig/00-eu-emn-covid19-umbrella-inform-en.pdf>

⁶¹ Полетаев Д. Глобальная мигрантофобия: как избежать войны всех против всех. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.06.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnaya-migrantofobiya-kak-izbezhat-voyny-vsekh/>

⁶² Мищенко О. В ФРГ вырос уровень политически мотивированной преступности // DW. 04.05.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/v-frg-rastet-uroven-politicheski-motivirovannoj-prestupnosti/a-57421183>

⁶³ Karson K. Biden receives high marks on COVID-19, lags on immigration, guns // ABC News. 28 March 2021. URL: <https://abc7news.com/joe-biden-approval-covid-stimulus-border-crisis-gun-control/10454455/>

действие: возникновение полугодового экспериментального миграционного режима, довольно либерального по отношению к мигрантам. Конечно, можно только приветствовать в таких экстремальных условиях смягчение бюрократических мер регулирования миграционных потоков, хотя бы временное. Но, с другой стороны, никуда не делась проблема отсутствия комплексных и стабильно финансируемых интеграционных программ для мигрантов и нехватки институционально оформленной коалиции лиц, принимающих решения в миграционной сфере, с российскими неправительственными организациями. А это означает, что мигрантофобия остаётся для России отложенным риском.

Несмотря на спад в глобальной миграции в 2020 году, принимающие страны всего мира ждут возобновления миграционного притока, в том числе по уже сформировавшимся неформальным каналам – от морского пути из Африки через Лампедузу⁶⁴ до американско-мексиканской границы⁶⁵. Тем не менее застарелая болезнь мигрантофобии лечится с трудом и вопрос об окончательном выздоровлении на повестке дня пока не стоит.

---

⁶⁴Lowen M. Lampedusa: Italy's gateway to Europe struggles with migrant influx // BBC. 13 May 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-57087818>

⁶⁵Statement by Homeland Security Secretary Alejandro N. Mayorkas Regarding the Situation at the Southwest Border. 16 March 2021. URL: <https://www.dhs.gov/news/2021/03/16/statement-homeland-security-secretary-alejandro-n-mayorkas-regarding-situation>; Логинова К. Нерадушный прием: в США разгорается миграционный кризис // Известия. 5.04.2021. URL: <https://iz.ru/1144920/kseniia-loginova/neradushnyi-priem-v-ssha-razgoraetsia-migratsionnyi-krizis>

- ValdaiClubRu
  - valdaiclub
  - ValdaiClub
  - valdaiclubcom
  - @RuValdaitweets
- valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ